

- Подожди!

- ...

Это был великолепный пир с вкуснейшей едой.

Однако Одри не могла расслабиться и наслаждаться едой, стоящей перед ней.

«Это что... последний ужин?»

Даже заключенные, приговоренные к смерти, за день до казни не получают подарков, о которых мечтают всю жизнь.

От испуга ее руки дрожали как у сумасшедшей. Вода в стакане плескалась в такт.

Дерек, держащий в руках нож, холодно посмотрел на девушку. Ей не удалось удержать в руках стакан.

- Ты больна?

Его беспокоило ее бледное лицо и, кажется, отсутствие аппетита.

Шли дни, а он постоянно продолжал беспокоиться о ее худобе.

Мужчина грустно посмотрел на ее тонкие запястья и с тревогой предложил ей еще блюдо.

- ...Ты что, хочешь умереть от голода?

- Ой, ой, нет-нет!

Но Одри почему-то побледнела еще сильнее, потому что была напугана убийственными угрозами, которые раньше ей слышать не приходилось.

Теперь даже коленки под столом начали дрожать.

Было очевидно, что этот ужасный и отвратительный человек совсем не уважал чужую жизнь.

- Что вы имеете в виду? Это что, было предупреждение, что вы собираетесь меня так убить?

Дерек, увидев, насколько она была бледной, с любопытством наклонил голову.

- Ах!

Одри снова была напугана. Это движение словно выражало вопрос:

«А ты что, хочешь умереть по-другому?»

Ее взгляд, подобный лезвию, упал на единственный предмет, который она была способна удержать в руках.

Иначе говоря, это был нож.

- Вы думали, я не буду сопротивляться?

- ...

Однако на ее лицо, мгновение назад еще полное надежды, быстро вернулось выражение отчаяния.

В любом случае, шансы победить его и остаться живой и невредимой равны нулю.

Неважно, что она была волшебницей - с ее скромной способностью использовать жизненную магию она бы не смогла справиться и с самым молодым мастером меча.

...Только если он не свяжет себя и не зарежется сам по-тихому.

С другой стороны, Дерек был рад видеть, как Одри нехотя жует еду.

Это «довольное лицо» совсем не соответствовало общепринятым стандартам общества, но его сердце почему-то трепетало от того, с каким нетерпением она ждала приготовленный Дерекком ужин.

- Вы так мило нарезали салат.

«Мое сердце, кажется, тает. Что, черт возьми, такого ела Одри, что выросла настолько очаровательной, даже когда просто дышит? Руки, держащие нож и вилку, такие крошечные по сравнению с моими».

Клац!

Кусок металла, изготовленный из лучшей стали с далекого континента, за долю секунды смялся словно картонный.

Все же не получилось...

Ему мучительно хотелось ударить кулаком в стену, чтобы избавиться от это странного зудящего чувства.

- Может, прогуляемся немного?

Дерек представил, как вытащит все манекены на тренировочное поле и разрубит их.

«Когда я смотрю на мою Одри, неистовство, живущее у меня внутри, продолжает расти, и я просто схожу с ума».

Совсем недавно, думая о ней, он голыми руками разбил два стола в своем кабинете...

Кажется, что до того дня, когда он снесет герцогский замок, осталось совсем недолго.

Однако Одри не знала, что мужчина, сидящий напротив, пристально рассматривал ее. Она, сидя с опущенной головой, считала, сколько еще ей осталось жить.

«Тридцать минут? Час?»

Возможно, к концу ужина она уже не будет принадлежать этому миру.

«Обвинения были шантажом, и я непреднамеренно угрожала герцогу выставленным в неправильном свете отчаянным любовным письмом. Это просто досадное недоразумение, в котором я не могу признаться. Я даже не могу обвинить его в запугивании».

Это казалось такой несправедливостью, что ее жизнь вдруг стала несчастливой и печальной.

«Отец, брат...»

При мыслях о семье, которую она оставила, ее глаза наполнились слезами.

Одри изо всех сил старалась сдерживать их, ковыряясь в тарелке перед собой.

Ее зрение стало нечетким, и она перестала что-либо видеть. Но держала рот на замке и продолжала резать еду на тарелке.

«Разве я не могу потянуть время, разрезая блюда снова и снова?»

- Ну, м-м-м...

Но всхлип все равно вырывался из ее закрытого рта без ее ведома.

«Такими темпами мне перережут горло еще до того, как я закончу есть».

Одри, мельком взглянув на него, быстро положила в рот еду и подавилась из-за спазма в горле.

Тем временем Дерек наблюдал за этим с гордым лицом.

«Должно быть, это настолько вкусно, что довело ее до слез. Если бы я знал, что ей настолько сильно понравится ужин, я бы накормил ее еще. Она такая милая, когда ест как поросенок».

Это было даже не им приготовленное блюдо, но он все равно чувствовал гордость.

Почему-то ему казалось, что он больше не сможет спокойно смотреть, как она ест, не дав ей что-нибудь еще.

Он выбрал самые лакомые кусочки, осторожно пододвинул к ней и дружески порекомендовал:

- Стоит съесть все это.

Потому что и Одри, и еда - такие изысканные и аппетитные.

Дерек ухмыльнулся, представляя ее счастливой.

Однако улыбка выглядела совсем не дружеской, а скорее, делала его похожим на редкостного психопата.

- !..

Ну конечно.